

"Похоже, с Кисаме покончено. Значит, мне пора возвращаться к работе, - он шагнул к младшему брату, нацелив Ашуру ему в лоб, - Но ты стал сильнее. Может быть, в следующий раз ты станешь вызовом. Если ты будешь настолько глуп, чтобы снова прийти за мной. Если ты сможешь найти того, кто научит тебя, оставив Лист и убив Орочимару..."

Итачи нанес удар, и мир Сасукэ померк.

"Доволен?" спросил Кисаме, когда Итачи вышел из додзё.

"Доволен, - ответил Итачи, - его рост впечатляет. Возможно, однажды он станет достаточно сильным, чтобы оправдать эти усилия".

Он ловко обошел брызги крови и воды в зале и открыл запечатанный портал. Но, выйдя наружу, он споткнулся. Его акулopodobный союзник был удивлен, когда на теле Итачи появилось несколько проколов. После этого снова появились порезы и синяки, нанесенные Цукиёми.

"Итачи, эти раны...", - с легкой тревогой подумал Туманный разбойник, когда предатель Листа прислонился к стене.

"Сасуке удалось застать меня врасплох. Я был вынужден использовать Сузери, чтобы отправить свои раны в будущее, - иронично усмехнулся Итачи, - Если бы он не потратил столько чакры в начале боя, то смог бы меня убить".

Кисаме выглядел удивленным.

"Помоги мне, - приказал Итачи, - мы должны уйти, пока он не проснулся. Он не должен знать, как близок он был к победе. Он должен продолжать стремиться, иначе он не будет достоин".

Кисаме дал своему начальнику плечо, на которое тот мог опереться, и они быстро ушли.

К тому времени, когда он вернулся в реальность, все порезы, нанесенные Итачи, исчезли. Но тело все еще болело. Он медленно встал, хотя и не знал, зачем ему это нужно. Он вышел из додзё, даже не видя, куда идёт.

В фойе царил беспорядок. Кровь забрызгала пол, стены и потолок. Он узнал часть Суйгецу, но от мечника осталась лишь половина. Оба украденных меча исчезли, предположительно их забрал Кисаме. Карин была почти цела, но ее правая нога была отрублена выше бедра, и рана больше не кровоточила.

Когда он пробирался к входу, его внимание привлек слабый кашель. Он повернулся и увидел, как грудь Карин мелко вздымается и опадает. С быстротой, которой он и не думал обладать, он перебрался к девушке. Он опустился на колени рядом с ней. Ее левая глазница была разбита,

но оставшийся глаз упал на него.

"Сасукэ-чан, - задыхалась она, - значит, ты победил?"

"Нет, - голос его был ровным, - меня просто пощадили. Снова".

"О, - опечалилась она. Но мы можем попытаться... - ее голос оборвался кровавым кашлем, - еще раз".

Сасукэ молчал, и рыжеволосая куноичи правильно поняла его молчание.

"Не мы", - предложила она, - "Я не справлюсь".

Он покачал головой: "Нет". Может быть, если бы эти двое были здесь, они смогли бы сотворить еще одно чудо. Но если бы они были здесь...

"Сасукэ-чан?" Голос Карин стал еще слабее. Он снова посмотрел на нее: "Ты можешь сделать для меня одну вещь?"

"Да", - его голос чуть не треснул.

"За все время, что ты спал в моей постели, ты ни разу не поцеловал меня выше шеи".

Он кивнул - это был его способ избегать близости, даже когда он использовал ее для своих нужд, и вести ее за собой, чтобы обеспечить ее верность.

"Можешь ли ты хотя бы раз поцеловать меня в щеку? Или лоб?" - спросила она.

Он потянулся вниз и сдвинул ее волосы, чтобы прикрыть поврежденный глаз. Затем он слегка подвинулся, нависнув над ее лицом. Затем он низко наклонился и прижался губами к ее губам. Вкус ее крови был соленым. Через несколько нежных секунд он отстранился.

"Вот видишь, - кашляя и смеясь, проговорила она, - я знала, что ты любишь..."

Издавка застряла у нее в горле и разлетелась на части вместе с последним вздохом. Сасукэ осторожно закрыл ей глаза и снова встал. Он достал склянку с маслом и вылил ее на пол. Неровной походкой он подошел к двери и вышел из комплекса. Прежде чем барьер закрылся, он использовал свою чакру, чтобы послать маленькую искру обратно. Когда он достиг опушки леса, древняя крепость Учихи была охвачена огнем. Сасукэ не оглядывался.

<http://tl.rulate.ru/book/101856/3550255>